

**Мифологические и религиозные мотивы в произведении Ч.Т.Айтматова
"Плаха"**

Научный руководитель – Вевюрко Илья Сергеевич

Филькина Мария Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: masha.filkina.1@mail.ru

Чингиз Торекулович Айтматов (1928-2008) - знаменитый советский писатель киргизского происхождения, один из немногих, кто возрождал тему религии в те непростые для нее времена. Художественная культура, прежде всего художественная литература, представляет собой значительный пласт знаний о религии и мифологии. Она дает возможность углубить и расширить знания о них, уточнить существующие представления. Изучение художественной литературы как источника, заключающего в себе знания о религии и мифологии, может привести к упорядочению представлений об уровне, распространенности и специфике религиозности или иррелигиозности как отдельных личностей, так и народов в целом в тот или иной промежуток времени. В ней отражаются психологические черты и взаимоотношения современников из различной социальной среды, их мировоззрение и мировосприятие. В отношении же автора к своим персонажам просматривается его личностная позиция: описание духовной жизни других предстает одновременно и как самописание, внутренний самоанализ. Также в художественной литературе зачастую раскрываются процессы изменения мировоззренческой ориентации личности от религии к неверию или, наоборот, от атеизма к вере, то есть некая эмоциональная градация, чем, к примеру, ярко характеризовался советский период русской истории с попеременной значимостью роли религии и народных традиций отдельных республик в жизни людей [5]. Роман «Плаха» - один из значимых в творчестве выдающегося писателя. Данное произведение - синтез национально-мифологических представлений Айтматова и поиска себя в христианстве [1].

Писатель использует в сюжете романа древнеязыческие мотивы, дабы более достоверно изобразить быт и уклад жизни коренных народов казахских гор. В повествовании присутствуют отголоски древних форм религии, таких, как тотемизм и анимализм. Таким образом раскрывается природный мир у Айтматова, который неразрывно связан с мифологическим, вернее, первый подчинен второму, миру старинных легенд и преданий казахских народов. Одним из первых философских обращений автора к своим читателям был призыв совершить экологическую революцию в сознании человека. Ведь отношение людей к природе становится для писателя критерием оценки человечности. Антропоморфный взгляд Айтматова на природу открывает новые грани прозаического искусства, помогает более убедительно, с всепроникающим психологизмом раскрыть сущность сложных человеческих взаимоотношений.

Представления о справедливости и морали Айтматов воплощает в романе не только посредством бережного отношения к природе, но и через призму религии. Евангельский источник, к которому он обращается, позволяет актуализировать общечеловеческие представления о добре и зле, высшей справедливости и тяжести греха. Айтматов продолжает традиции русской классики: гуманизации, очеловечивания образа Иисуса Христа [4]. Для исследования таких текстов с библейскими ретроспекциями учитываются два аспекта: создание писателем собственного образа Христа и возможности его аллюзивных откликов в

других героях. Айтматов использует образ Спасителя в качестве проводника собственных идей по поводу власти, Страшного суда и второго божественного пришествия. В произведении речь идет не о грядущем апокалипсисе, а изображается реальная катастрофа, возникающая в результате человеческих злодеяний. А счастье всего людского рода начинается отдельно с каждого его представителя, человек не отделим от своих собратьев - так, в данной установке на всераскаяние, заключается основная айтматовская идея планетарного мышления, его космополитизм [2].

В повествовании реального времени носителем идеи добра и праведности в романе выступает главный герой, бывший семинарист духовной академии Авдий Каллистратов. И основная религиозная параллель Айтматова: Авдий - Христос. Юноша выдвигает собственную теорию Бога-современника. Авдий находит радость в общении с Богом, созерцании природы, страдает за людей, как Спаситель, и, в итоге, в прямом смысле переносит муки Христа на себя.

Тема Христа - теоретический, концептуальный центр философии Айтматова, тогда как тема природы развивается в романе в ее эмоционально-поэтическом контексте [3]. Писатель обращается не только к Библии и народным апокрифам, а ко всей культурной памяти человечества, на основе чего возникает синкретизм его сознания. Время и Вечность - одна из центральных антитез романа. Айтматов предельно остро ставит перед читателем волнующие его, сущностные вопросы философского, религиозного, социального и эстетического характера, пытаясь донести до него свою тревогу за подмену жизненных ценностей, утрату веры в высокие идеалы, за судьбу человека и всего мира. Он развивает собственное морально-этическое учение, выдвигая постулатом мысль, что Бог - это совесть человека. Таким советский писатель уразумел для себя христианство. Но большинство людей еще не готово к такому откровению, и, потому, трагический финал, по мнению автора, не случаен: современное общество возводит на плаху высшие человеческие ценности, и в мире зла гибнут лучшие. В этом заключается пророческий смысл произведения.

Источники и литература

- 1) Айтматов Ч.Т. «Цена жизни». Беседу вела Ирина Ришина. Текст./ Айтматов Ч.Т. Литературная газета. 13августа 1986. №33.
- 2) Айтматов Ч.Т. «Всё, что я вижу и переживаю» Беседа с журналистом Марией Копыловой. «Дружба народов» 2009, № 10
- 3) Касьянов А. В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Библейские мотивы и образы в сюжетостроении русского романа XX века». Пермь, 2007.
- 4) Питерман Т. В. «Сравнительный герменевтический анализ евангельских мотивов романа Ч. Айтматова «Плаха» и романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – №1. – 2010.
- 5) Тажуризина З. А. «Художественная культура как фактор приращения знаний о религии и свободомыслии» (Тезисы). М., 2013.